

Глава 513. Покорение Оранжевого эмиссара

Дуаньму Синлин спросила: «В чем именно тебе нужна моя помощь?».

«Сначала я захватил Оранжевого эмиссара, а потом убил Желтого эмиссара. Я унизил зал превосходства черного рынка и сильно разозлил их. Они обязательно придут, чтобы отомстить»

«Хотя власть черного рынка в Святом городе не так сильна, как у семьи Чэнь и Академии Святых, они обладают огромной властью во всем восточном регионе. Они собрали вместе бесчисленное множество злых мастеров»

«Я не волнуюсь, что они придут сражаться со мной, но я беспокоюсь, что они пойдут на Омен Ридж и причинят вред моей семье. Хотя банк военного рынка определенно защитит их, мастера черного рынка злое и хитры. Я боюсь, что что-то пойдет не так»

Дуаньму Синлин кивнула и сказала: «Ты хочешь, чтобы я послал мастера демонической секты на Омен Ридж, чтобы тайно защитить их?».

Чжан Жочэнь сказал: «Учитывая силу демонической секты поклонения Луне, даже если они перехватят людей черного рынка по пути, это не должно быть так сложно, верно?».

Дуаньму Синлин постучала себя по подбородку и сказала: «Так как Ди И уже сказал, что причинит неприятности в день твоей свадьбы с сестрой Чэнь, он, безусловно, приложит много усилий, чтобы сделать это».

«Если драка действительно вспыхнет, это может вызвать крупномасштабное столкновение между демонической сектой и черным рынком. Это может даже вызвать сражение на уровне святых»

«Чжан Жочэнь, я могу только сказать, что, как твоя старшая сестра, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе в этот раз, но я не уверена, смогу ли победить Ди И»

Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Большое спасибо, старшая сестра Дуаньму».

Дуаньму Синлин закатила глаза и подняла подбородок, показывая четкий профиль, а затем сказала: «Достаточно ли сказать «спасибо»? Неужели нет никакого осязаемого благодарственного подарка?».

Чжан Жочэнь на мгновение задумался, а затем достал из складского кольца пять килограммов черной глазурованной шпинели и пять килограммов пурпурного леса и вручил их Дуаньму Синлин, еще раз сказав: «Большое спасибо, старшая сестра».

В глазах Дуаньму Синлин промелькнуло разочарование.

Она убрала черную глазурованную шпинель и пурпурный лес, сказав с некоторым негодованием: «Ты совсем как кусок дерева, нет никакой разницы».

Дуаньму Синлин достала 17-сантиметровую нефритовую шкатулку из своего браслета для хранения и передала ее ему: «Из пяти элементов духовного сокровища тебе не хватает окровавленной святой земли, верно? Я знаю, что ты не можешь открыть свой рот, чтобы попросить меня об этом; теперь я беру на себя инициативу и даю ее тебе. Ты хочешь этого?».

Прекрасные глаза Дуаньму Синлин сверкнули, ее ресницы затрепетали, когда она пристально посмотрела на Чжан Жочэня. В ее глазах светилась любовь.

Именно тогда ее слова, казалось, имели другое значение, как будто она не просто давала окровавленную святую землю Чжан Жочэню, но и давала ему что-то еще.

Чжан Жочэнь взял нефритовую шкатулку и подержал ее на ладони. Слабым голосом он сказал: «Большое спасибо».

Дуаньму Синлин прикусила губу и сказала: «Если ты любишь благодарить людей, то можешь делать это всю жизнь!».

Сказав эти слова, Дуаньму Синлин повернулась. Глаза у нее защипало, а сердце было словно сжато рукой, оно сильно болело.

Она понимала – они с Чжан Жочэнем никогда не будут вместе.

Между ними образовалась непреодолимая пропасть.

Дуаньму Синлин глубоко вздохнула и спрятала свои эмоции. Дверь скрипнула, когда она открыла ее, и быстро вышла.

Чжан Жочэнь убрал окровавленную святую землю и последовал за ней.

Хуан Яньчэнь стояла во дворе, прямо под деревом османтуса. Ее руки были заложены за спину, и она спокойно ждала. Ее прекрасные глаза время от времени устремлялись на дверь комнаты Дуаньму Синлин.

Хотя она знала, что ничего плохого никогда не произойдет между Чжан Жочэнем и Дуаньму Синлин, было очень трудно успокоить ее эмоции.

Оранжевый эмиссар саркастически сказала: «Жаль! Твой жених и твоя лучшая подруга находятся в комнате вместе, но ты можешь только охранять дверь снаружи. Ха-ха! Если бы я была на твоём месте, я бы не была так глупа».

«Если ты еще хоть слово скажешь, я тут же вырежу на твоём лице десять отметин от меча. Ты мне веришь?» - сказала Хуан Яньчэнь.

Оранжевый эмиссар холодно фыркнула, но больше ничего не сказала.

Со звуком открывающейся двери, Дуаньму Синлин и Чжан Жочэнь вышли один за другим.

Хуан Яньчэнь облегченно вздохнула и постаралась выглядеть естественно. Она тут же подошла к нему и спросила: «Вы достигли соглашения?».

Она не знала и не хотела знать, о чем говорили Чжан Жочэнь и Дуаньму Синлин, поэтому она могла спросить только так.

Дуаньму Синлин кивнула и сказала: «Мы пришли к соглашению. Я собираюсь совершить поездку в Святой город прямо сейчас. Сестра Чэнь, я увижу тебя, когда ты выйдешь замуж за Чжан Жочэня!».

Сказав это, Дуаньму Синлин не остановилась, а сразу же ушла.

Чжан Жочэнь посмотрел на Черныша. Используя передачу звука, он тайно сказал: «Внутреннее пространство деревянного графика Инь-Ян уже поддерживается священным главным деревом. Есть несколько секретов, о которых я хочу спросить тебя».

Черныш громко рассмеялся: «Чжан Жочэнь, здесь нет посторонних. Нет ничего плохого в том, чтобы говорить о секрете деревянного графика Инь-Ян».

Кроме Чжан Жочэня, Черныша и Хуан Яньчэнь, присутствовали также Оранжевый эмиссар и Ао Синянь.

Чжан Жочэнь не хотел, чтобы Оранжевый эмиссар и Ао Синянь узнали о секрете деревянного графика Инь-Ян, но поскольку Черныш уже говорил об этом, не было никакой необходимости продолжать держать его в тайне.

В конце концов, Черныш был не просто котом, а средневековым монстром, который был запечатан в течение ста тысяч лет. Будь то с точки зрения мудрости или хитрости, он не был тем, с кем нынешний Чжан Жочэнь мог бы сравниться.

Так как он осмелился говорить о тайне деревянного графика Инь-Ян, то он должен быть в состоянии гарантировать, что эта тайна не будет раскрыта.

Хуан Яньчэнь с любопытством спросила: «Какой деревянный график Инь-Ян?».

Любопытна была не только Хуан Яньчэнь, но и Оранжевый эмиссар и Ао Синянь.

«Раз уж ты хочешь знать, я тебе скажу»

Священный знак между бровями Чжан Жочэня появился и образовал странную и сложную метку.

Свист!

Деревянный график Инь-Ян вылетел из священной метки и завис перед Чжан Жочэнем.

Черныш стоял на тысячетонном черном камне и говорил: «Деревянный график Инь-Ян – это лист дерева со священного главного дерева, которое святой монах Сюйми превратил в картину. Это также и пространственное сокровище».

«Деревянный график Инь-Ян уже признал Чжан Жочэня своим хозяином. Он должен только ввести свою подлинную энергию в свиток, чтобы иметь возможность открыть внутренний мир свитка»

«Течение времени внутри свитка полностью отличается от того, что снаружи. Если воин практикуется в течение десяти дней внутри мира свитка, только один день проходит снаружи. Другими словами, если кто-то использует деревянный график Инь-Ян, это увеличивает скорость его практики в десять раз»

«Но на самом деле, это далеко не так просто, как всего лишь в десять раз. В мире свитка существует священное первичное дерево, также известное как небесный и земной корень. С его помощью мир свитка стал святой землей для практики»

Услышав слова Черныша, Хуан Яньчэнь, Ао Синянь и Оранжевый эмиссар были потрясены.

«Невозможно, невозможно»

Эмиссар немедленно покачала головой и сказала: «В Средние века священное первичное дерево было срублено ужасным человеком, как оно может существовать в мире? Кроме того, как простая картина может соответствовать легендарному священному первичному дереву?».

Священное первичное дерево было названо так потому, что его сила была сравнима с силой Бога.

На самом деле, в глазах последующих поколений священное первичное дерево было последним из богов поля Куньлунь.

Как может простая картина удерживать Бога?

Даже Хуан Яньчэнь и Ао Синянь не поверили этому, не говоря уже об эмиссаре.

Их пристальный взгляд обратился к Чжан Жочэню.

Черныш любил рассказывать небылицы; он не был правдоподобен, но слова Чжан Жочэня заслуживали доверия.

Чжан Жочэнь взглянул на них; он не хотел объяснять дальше: «Поскольку все уже знают секрет деревянного графика, давайте вместе войдем во внутренний мир свитка».

Чжан Жочэнь положил одну ладонь на поверхность деревянного графика и ввел в него свою подлинную энергию.

Свист!

Мгновение спустя из свитка вырвалась полоска света и образовала пространственную дверь.

Они все вместе прошли через нее и вошли во внутренний мир деревянного графика.

Пространственное кольцо, которое создал Чжан Жочэнь, было волшебным, но по сравнению с деревянным графиком Инь-Ян оно даже не стоило упоминания.

Это было настоящее пространственное сокровище!

Во главе с Чжан Жочэнем они подошли к пню священного главного дерева. Издалека он ничем не напоминал ствол дерева – он выглядел в точности как бесконечная равнина.

Можно себе представить, как велико было дерево, когда оно еще было живым.

Огромная волна духовной и святой энергии исходила от пня дерева, рассеиваясь наружу подобно слоям волн, бьющих в их сердца.

«Вот это... это и есть священное главное дерево?»

Глаза эмиссара были широко открыты. Все ее тело было заморожено аурой, исходящей от священного главного дерева.

По сравнению со священным главным деревом она была похожа на муравья.

Черныш подпрыгнул, как тень, прежде чем приземлиться на пень священного главного дерева. С гордостью за свой возраст и опыт, он сказал: «Что такое? Практикуясь здесь, вы можете впитывать святую энергию, исходящую от священного первичного дерева, и с помощью моих

указателей, я верю, что практика вашего физического качества вскоре увенчается успехом».

Конечно, Черныш имел в виду эмиссара и Ао Синянь.

Эмиссар была тронута. Она втайне подумала, что если бы время внутри деревянного графика действительно шло в десять раз быстрее, чем снаружи, то с дополнительной помощью священного главного дерева она смогла бы прорваться в царство рыб-драконов в течение двух месяцев. Через три года она сможет метить в царство полусвятых.

Конечно, три года во внешнем мире были бы 30 годами внутри мира свитка.

Она могла бы сосредоточиться на практике в мире свитка и уединиться для очищения, в то время как Чжан Жочэнь был бы запутан в повседневных делах и не имел бы много времени для практики в мире свитка. Таким образом, ее тренировочная скорость наверняка превзойдет его собственную.

Если ей удастся добраться до полусвятого царства, придется ли ей беспокоиться о том, что нужно будет иметь дело с котом и Чжан Жочэнем?

К тому времени она сможет убить Черныша и Чжан Жочэня и украсть сокровище, которое было деревянным графиком Инь-Ян. В будущем она, несомненно, станет самой могущественной в Куньлуне.

«В таком случае, я буду терпеть это до поры до времени. Я позволю Чжан Жочэню думать, что он уже покорила меня. Как только моя практика увенчается успехом, я жестоко раздавлю его под своими ногами», - подумала эмиссар.

До сих пор она считала, что Черныш - это всего лишь боевое животное, которое держит Чжан Жочэнь, и не придавала ему особого значения.

Однако она не знала, что сила Черныша была запечатана в мире свитка внутри деревянного графика Инь-Ян. Даже если святой отправится в мир свитка, Черныш сможет убить его.

Конечно, независимо от того, насколько силен был Черныш, Чжан Жочэнь был способен использовать силу деревянного графика Инь-Ян, чтобы подавить его.

Можно сказать, что это был один пункт, подчиняющийся себе другой.

Чжан Жочэнь посмотрел на эмиссара и сказал: «Секрет деревянного графика Инь-Ян не может быть раскрыт. Раз я привел тебя сюда, я не позволю тебе так легко выйти. Если ты не повинешься мне, то мне придется убить тебя прямо сейчас».

Намерения Чжан Жочэня убить эмиссара никогда не менялись.

Эмиссар притворилась очень испуганной и быстро опустилась на одно колено. С уважением, она сказала: «Практическая среда внутри деревянного графика Инь-Ян в десять раз лучше, чем в зале превосходства черного рынка. С помощью такого сокровища ты обязательно станешь мастером поля Куньлунь. Я вовсе не безрассудная женщина. С этого дня я готова служить тебе, быть слугой или рабом. Я никогда не поколеблюсь в своей верности».

Чжан Жочэнь пристально посмотрел на эмиссара. Он даже не потрудился выяснить, говорит ли она правду или врет. В любом случае, раз она склоняет голову в знак покорности, он может позволить ей жить дальше. Для нее было нормально практиковаться в мире свитка. Она может

быть очень полезна в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/846483>